Сергей ЩУКОВСКИЙ

г. Беломорск

1

ры вздрагивали когда-нибудь от ночного Озвонка? Ответ, по-моему, будет однозначен: всегда. В такие моменты не хочется поднимать трубку: ночные звонки ничего хорошего не сулят, они предвестники беды. Разве может нормальный человек позвонить в два часа ночи, чтобы просто дружески поболтать или договориться о рыбалке в предстоящие выходные? Или ещё лучше – поздравить с приближающимся днём рождения, к тому же не твоим. А эти голоса из прошлого? Друзья, одноклассники. Нет, вы, конечно, о них не забыли. Но прошло столько лет с расставания, и по разным причинам вы не общались ни письмами, ни звонками, ни тем более почтовыми переводами.

И всё же в новогодние праздники чего только не случается! Вот и для Тимофея такой ночной звонок, да ещё не по мобильному, а на стационарный телефон прозвучал в самом начале января, после двух дней празднования. Он не просто встал с кровати, а подскочил. Телефон настойчиво, очень громко и, казалось, тревожно разрывал звонком тишину ночи. «Так может звонить только межгород», решил Тимофей. Он давно пользовался сотовым, и городской телефон, анахронизм советской эпохи, стоял в его квартире без дела. Аппарат напоминал хозяину о себе, лишь когда звонящий ошибался номером и требовал записать его к врачу. Оно и понятно: если перевернуть две последние цифры в номере телефона Тимофея, то получится номер регистратуры местной поликлиники.

А той ночью Тимофей поднял трубку, произнёс:

- Слушаю.
- Привет, Тим-Тим! радостный голос на другом конце провода свидетельствовал о том, что его обладатель был бодр и не совсем трезв. Узнал? Узнал и офигел?! Как сам? А я решил вот позвонить! Растревожить, разворошить твой провинциальный мирок, пока ты не порос мхом и не засыпал себя нафталином!

Поток слов, источающих невообразимую энергию жизнелюбия, лился из телефонной

трубки. Тимофей проснулся окончательно от этого напора и знакомых интонаций, которых он не слышал уже лет двадцать после окончания школы. Без сомнения, это был Кот — Костя Завьялов, лучший друг детства и главный враг юности. Только он мог назвать Тимофея Тим-Тимом.

В тот день, когда Тимофей Тимофеевич Старухин в прекрасном возрасте семи лет был приведён мамой «в первый раз в первый класс», и состоялось знакомство с Костей. Учительница знакомилась с классом, а ребята — друг с другом. Каждый вставал из-за парты, называл своё имя и фамилию. Когда пришла очередь Тимофея, он сказал спокойно, но с достоинством:

- Тимофей Тимофеевич.
- Тим-Тим! выкрикнул вихрастый паренёк с последней парты; он был выше среднего роста, поэтому учительница определила его место «на Камчатке».
- А фамилия? улыбнувшись, спросила учительница.
- Старухин, так же спокойно сказал Тимофей.
- Жили-были старик и Старухин! продолжил атаку вихрастый.

Класс засмеялся, а Тимофей покраснел и сел на место. Чувство обиды сразу делает человека одиноким. Он явственно почувствовал своё одиночество: все смеются над ним, значит, все против него.

- А как тебя зовут? спросила учительница вихрастого остряка.
 - Костя! Костя Завьялов, ответил паренёк.
- Кот, тут же сказал Тимофей беззлобно, но твёрдо.
- Да. И задиристый, опять улыбнулась учительница.

Теперь класс засмеялся над Завьяловым, и сам он смеялся вместе со всеми. Прозвище ему понравилось. А вот «Тим-Тим» — в классе особо не прижилось. Одноклассники все десять лет звали Тимофея то Старый, то Старуха. И только Кот называл его Тим-Тимом.

Все годы мальчишки были, что называется, не разлей вода.

— ...Кот? Откуда? Столько лет! — воскликнул Тимофей в трубку.

Сказать, что он удивился, не сказать ничего. Через двадцать лет объявиться ночным
звонком как ни в чём не бывало и говорить на
той же волне, как в детстве! Как будто не было их ссоры, не было целой «послешкольной»
жизни. На самом деле ссоры и правда как таковой не было. Просто они однажды перестали общаться: каждый как будто вычеркнул
другого из своей жизни. И только фотографии в школьном альбоме, которые они вместе печатали по ночам в ванной у Тимофея,
напоминали о былой дружбе и беззаботном
времени детства.

- Что вдруг? спросил Тимофей. Он и в самом деле не знал, как реагировать на столь поздний и неожиданный звонок Завьялова. Какими судьбами? Ты где?
- Я на Курилах, объявил тот. Но сегодня же вылетаю в Москву!..

Кот любил подобные эффекты. После окончания военного училища он служил на Дальнем Востоке, и это была вся информация о нём, которой располагал Тимофей.

- Так что завтра я в столице нашей родины, в городе-герое Москве! продолжал Кот.
 А ещё через три дня у вас! Примешь?
- Отчего нет? Приезжай. Места всем хватит.
- Тимофей был даже рад такому повороту: надо перезагружать отношения, нельзя жить с тяжёлым сердцем, тем более столько лет прошло.
 - Всем не надо. Я один, одинокий волк.
- Скорее уж одинокий кот, усмехнулся Тимофей.
- Да, почти бездомный, почти бродячий кот, — Завьялов на том конце провода погрустнел. — Я же уволился из армии и вообще отовсюду.

Он не стал пояснять, что имел в виду под этим «отовсюду», но и так было понятно, что в жизни Кота произошли серьёзные изменения.

— Только у меня к тебе будет большая просьба, — опять в трубке воспрял духом Завьялов. — Я приеду шестого утром, а ты закажи «Чайку» на вечер на двенадцать человек. «Чайка» ещё работает?

- Работает. А по какому случаю банкет? По случаю твоего возвращения? И кто все эти гости? Тимофей пытался получить на-иболее полную информацию о предстоящем мероприятии.
- Забыл, Тим-Тим? Шестого января день рождения Челентано. Я позвал наших одноклассников тех, кого нашёл. Посидим, выпьем, вспомним, отметим. Помнишь?
- Я помню всё, нахмурился Тимофей, но, чтобы не продолжать разговор на неприятную тему, согласился помочь в организации дня рождения Челентано.

День рождения любого человека – событие значительное, причем не только для него сарадуются мого. За «новорождённого» родственники, друзья, соседи, знакомые и просто хорошие люди. Последнее стало возможно с развитием интернета и социальных сетей. Тимофей Тимофеевич получал по случаю своего дня рождения на своей странице «ВКонтакте» массу поздравлений от самых разных людей, которых порой не помнил или вовсе лично не знал. Проработав учителем в местной школе, Тимофей мог рассчитывать на подобное расположение к нему людей, но всегда стеснялся такому проявлению признательности и внимания.

Адриано Челентано, на первый взгляд, не нуждался в том, чтобы поклонники из далёкой страны, где минусовые температуры в цифровом значении больше, чем плюсовые в родной Италии, отмечали его день рождения, а тем более делали это традицией. Но многие вещи в этом мире случаются помимо нашей воли, ведь мы не можем запретить кому-либо себя любить и даже обожать.

2

лиса обожала Челентано. Когда она появилась в 8 «а» классе, где учились Тимофей и Костя, и началась вся эта история.

На классных вечерах в конце семидесятых крутили наших — «Самоцветы», «Верасы» и ансамбль Павла Слободкина. Из иностранных дозволительным был оркестр Поля Мориа. Алиса принесла пластинку Адриано Челента-

но. Такой не было ни у кого. Надо сказать, что ни в одном классе их параллели не было ни такой пластинки, ни такой Алисы. Она, казалось, сошла со страниц книги Кира Булычева «Девочка с Земли». Но так казалось не всем, а только Тимофею и Косте. Мальчишки влюбились, поскольку пришло время влюбляться, так было и так будет всегда. Но непреложный закон жизни не делал их страдания легче. Общение в школе и вне школы быстро сдружило эту странную троицу, где два друга стали соперниками, а третья – Алиса – делала вид, что не замечает их жесткого противостояния. Они ходили в школу и из школы вместе. Втроем смотрели «Укрощение строптивого» с Челентано в главной роли в местном кинотеатре. Затем каждый из ребят тайком приглашал Алису на повторный просмотр. Она явно из кокетливости соглашалась. А может, в этом проявлялось её обожание Челентано?..

Как-то перед самым Международным женским днём, то есть перед восьмым марта, на Тимофея «снизошла благодать», как это потом назвал Кот. Он предложил другу устроить вместо традиционного классного вечера день рождения Челентано. Какого числа родился Челентано, из той троицы не знал никто. Интернета тогда не было, в Большой советской энциклопедии про него не писали. Да и так ли это было важно? Сам Челентано был просто поводом для праздника и, вернее сказать, обольшения.

Идею дня рождения Челентано на ура принял весь класс. Одним хотелось чего-то нового, другие, особенно девушки и Алиса в их числе, обожали темпераментного итальянца, третьи ожидали скандала, который непременно должен был случиться после такого события. И он, кстати, последовал. Тимофея, комсорга класса, вызывали в учительскую, где чуть ли не с пристрастием допытывались, что хотели учащиеся 10 «а» класса высказать подобной акцией. Напрасно Тимофей доказывал, что никакой акции не было, просто они с друзьями любят творчество Адриано Челентано, пластинки которого выпускают в Советском Союзе, а фильмы с его участием постоянно идут в кинотеатрах страны. И только фраза о том, что Челентано сочувствует итальянским коммунистам, успокоила осторожных педагогов. Успокоившись, они посоветовали ограничиться пушкинскими и лермонтовскими вечерами. Самым убедительным был довод: «В нашей программе нет Челентано».

А тот вечер на самом деле удался. Девчонки, как умели, приготовили пиццу. Точнее, это был большой пирог с начинкой из картошки, мяса, помидоров, лука и сыра. Поскольку в 10 «а» никто не ел настоящей пиццы, то это произведение кулинарного искусства умяли с удовольствием. Итальянское вино, в процессе изготовления которого так зажигательно участвует герой одного из фильмов Челентано, заменил виноградный сок в трехлитровых банках.

Тимофей тоже готовился к празднику. Правдами и неправдами через знакомых он достал пластинку Адриано Челентано и несколько вечеров подряд, прокручивая её, записывал русскими буквами текст песни «Самая красивая пара в мире». Ему понравилось название, не смущало даже то, что песня исполнялась дуэтом. Он представлял, что будет петь один за двоих — за себя и за Алису. А потом они будут танцевать, и он её поцелует. Она, конечно же, слегка отпрянет, не ожидая такого поворота, но потом прижмётся к его плечу и танец будет продолжаться и продолжаться...

Но вышло иначе. День рождения Челентано отмечали в школьном кабинете. Едва Тимофей начал петь, раздался голос Кота: «Ну и произношение у вас, Киса». Кот сказал это не по-дружески, зло, изобразив на лице кривую ухмылку. Тимофей сразу умолк. Никто не засмеялся, никто не поддержал Завьялова. А Тимофей подумал, что он сам поступает нечестно по отношению к другу, ведь песню выучил втайне от Кота. Так нельзя. У друзей не должно быть секретов. Нельзя делать что-то, скрываясь от друга. Если ты не доверяешь другу как самому себе, значит, ты не доверяешь себе.

Тимофей вышел из класса. Коридорное одиночество приводило в чувство не одно поколение учеников. Правда, здесь была другая ситуация: его никто не удалял из кабинета, он сам себя выгнал. Тимофею надо было разобраться в себе. Он понимал, что прав и не прав одновременно. Но тогда он ещё не знал, что так очень часто бывает в жизни.

Когда Тимофей вернулся в кабинет, Алиса танцевала с Завьяловым под песню «Самая красивая пара в мире». В тот миг, казалось, мир для Тимофея рухнул.

А когда объявили белый танец, Алиса пригласила... Тимофея! Они танцевали молча, смотрели друг другу в глаза. Потом Алиса отвела взгляд и сказала:

- А ты похож на Челентано.
- Такой же красивый? спросил он.
- Нет. Такой же экспрессивный. А я похожа на Орнеллу Мути?
 - Не знаю. Я об этом не думал.
 - Поцелуй меня, сказала Алиса.
 - А как же Костя? напомнил Тимофей.
- Тебе это важно будет всегда? Она как будто обиделась.
 - Он мой друг.

Музыка кончилась и предотвратила надвигающуюся ссору.

Потом были экзамены, выпускной, расставания. Когда Тимофей уезжал на учебу, он передал с Костей записку для Алисы: «Уезжаю сегодня. Давай встретимся в 16.00 в парке». Она не пришла.

После окончания университета Тимофей попал по распределению в маленькую сельскую школу в глухом районе на юге Карелии. С одноклассниками он не поддерживал отношений. Единственный друг Костя Завьялов, Кот, как будто пропал. Позже он узнал, что Алиса вышла замуж за Костю и они уехали после окончания учебы на Дальний Восток, к месту службы лейтенанта Завьялова.

День рождения Челентано так бы и остался эпизодом школьной жизни, если бы не один случай. Коллеги по школе затащили «молодого, перспективного», с точки зрения семейных отношений, коллегу Тимофея Тимофеевича на дискотеку в сельский клуб. Тимофей, поддавшись уговорам, думал «отстояться» у стеночки до конца мероприятия. Но тут сельский диск-жокей объявил белый танец. Зазвучала «Самая красивая пара в мире». К Тимофею подошла девушка и пригласила на танец.

Они танцевали молча. Она не смотрела в его в глаза, а он — в её.

В конце песни он спросил:

Тебя зовут Орнелла Мути?

Она игриво сказала:

– Почти. Света.

Это был странный брак. Тимофей и Света не ссорились, не ругались. Жили так, будто готовились к переезду: хозяйством не обзаводились, детей не рожали, а в один из дней Тимофей сказал, что уходит. Света не плакала и не уговаривала остаться.

Почти — это не совсем Орнелла Мути...

3

авьялов приехал в родной город с одним чемоданом, в котором, помимо чистого белья, лежали бутылка армянского коньяка «Арарат» и коробка конфет. Пришел к Тимофею.

- ...С коньяком согласен, а конфеты кому?
 после дежурного приветствия спросил тот. —
 Детей нет, да и жены тоже.
- Знаю, Тим-Тим. Сам такой же, бездомный шкодливый кот, грустно пошутил Костя.
 - Что так? А где Алиса?
- Разбежались. Не сложилось. Как нынче говорят, не сошлись характерами, Кот попытался улыбнуться. Да ты не парься. Она меня никогда по-настоящему не любила.

Кот хотел сказать, что Алиса всегда любила только его, Тимофея, но сдержался.

- С рестораном всё нормально? Как местная кухня?
- Не «Метрополь» точно, но тебе после Курил не стоит привередничать. Разве что за пару дней в Москве избаловался...
- Тим-Тим, ты это напрасно. У нас там красная рыба как килька каждый день. Крабы не переводятся, Кот стал оживать: Давай маханём коньячку. Чего ждать до вечера?

За разговором ни о чём бутылка коньяку быстро закончилась. Продолжать возлияние не было смысла: каждый молчал о самом важном.

Тимофей расспросил Костю о том, кто из одноклассников откликнулся на приглашение и, удовлетворившись ответом, отстал.

Костя тоже не лез в душу, рассказал без семейных подробностей о своей службе и планах на ближайшее будущее. Так и скоротали день до вечера.

А вечером в старой доброй «Чайке» был накрыт большой стол на двенадцать персон. Всё, как раньше, только нет живой музыки, — дискотека и караоке. Завьялов хозяйским глазом оглядел стол и остался почти доволен закусками. Подозвав официанта, спросил:

- А можно ли ещё принести пиццу?
- У нас пиццы нет, ответил молоденький мальчик, неловко чувствующий себя в роли официанта, который не может удовлетворить все потребности клиента.
- Понимаешь ли, дорогой, задушевно начал Завьялов, мы празднуем день рождения Челентано. А какой же день рождения Челентано без пиццы? Ведь ты же знаешь, кто такой Челентано?

Костя по напряженному выражению лица официанта понял, что тот не имеет ни малейшего понятия о Челентано. Последующие наводящие слова «Сан-Ремо», «Блеф» и прочее не принесли успеха. Правда, возымела успех финансовая заинтересованность. Молодой человек выказал готовность обеспечить доставку пиццы из соседней пиццерии при условии, что администрация ресторана не узнает о таком его «непатриотическом» поведении. Получив полные заверения в сохранении тайны, официант удалился.

Одноклассники организованно появились в назначенное время. Восторги приветствий обволакивали Завьялова, остальные встречались друг с другом по меньшей мере пару раз в неделю и не успели соскучиться. Оказавшись в центре внимания, Кот превратился в прежнего задиру, которому подвластен весь мир. Он рассказывал о Дальнем Востоке так, как не смог бы рассказать Сенкевич. Он произносил тосты за учителей, за одноклассников, отдельно за мальчишек и девчонок. Он тянул время, как будто что-то выжидал.

— А сейчас, друзья мои, — вдруг громко объявил Кот, не дав собравшимся закусить после очередного тоста, — я предлагаю выпить за день рождения Челентано!

Он сказал это так громко, что все находяшиеся в зале устремили взгляды на него. И только Тимофей сидел спиной к выходу, и вдруг он почувствовал непреодолимое желание обернуться. В тот момент в зал вошла Алиса.

Двадцать лет, минувших с тех далёких школьных лет, будто пощадили её. Казалось, она нисколько не изменилась. Во всяком случае, Тимофей так решил для себя.

 Друзья! За нас! За Челентано! – разошёлся Кот и выдал самое главное. – За любовь! Маэстро, музыку!

И вдруг самым волшебным образом зазвучала «Самая красивая пара в мире». Тимофей встал из-за стола и подошёл к Алисе.

- Привет, сказал он, можно тебя пригласить?
- Привет, ответила Алиса. Это белый танец, теперь я приглашаю. А ты меня уже когда-то пригласил...
- Когда? одними губами спросил Тимофей.
- Я получила твою телеграмму с приглашением на день рождения Челентано, - так же тихо ответила Алиса.
- Но я ничего тебе не посылал, кроме той записки, двадцать лет назад. Тогда ты не пришла.
- Записка? А телеграмму не присылал? Как же? – Алиса совсем растерялась.

Но они уже танцевали, и Алиса не смогла бы, даже если бы захотела, вырваться из крепких объятий Тимофея. А ей этого и не хотелось.

За столом продолжал бушевать Завьялов:

– Поверьте мне, друзья мои, очень часто недоставленное письмо так же быстро ломает судьбы, как всё исправляет отправленная вовремя телеграмма.

Но Тимофей с Алисой этого не слышали. Для них пел Адриано Челентано. Тим-Тим подпевал ему. И вдруг он сказал:

- Я поцелую тебя. Можно?
- Разве об этом спрашивают? И потом я не Орнелла Мути.
 - Да и я не Челентано.
 - Ты лучше.

Сергей Валентинович ЩУКОВСКИЙ

родился в 1965 году в г. Беломорске Карельской АССР. Окончил Петрозаводский государственный университет,

филолог.

Директор районного краеведческого музея «Беломорские петроглифы».

 Π ишет прозу, стихи.

Печатался в журнале «Север», коллективных сборниках, альманахах.

Автор книги «Игры для детей старшего возраста»,

«Где прячутся увиденные сны».

Финалист поэтического конкурса международного

литературного фестиваля «Славянская лира — 2023».

